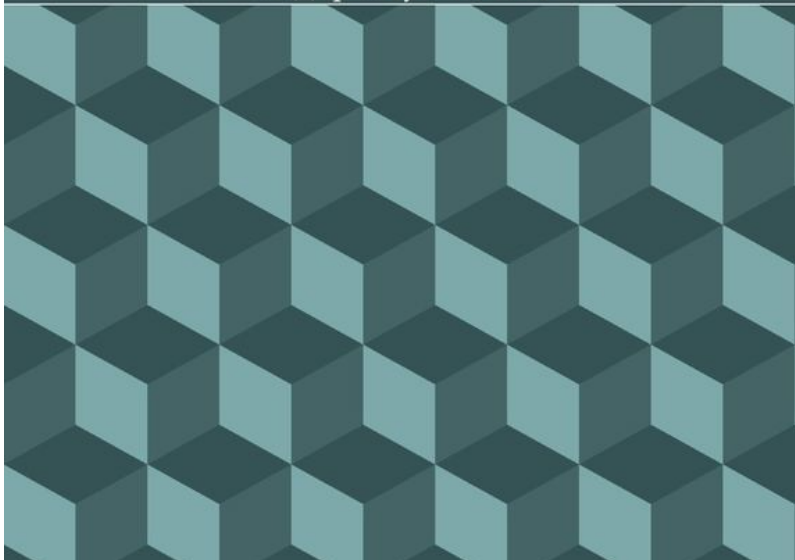

Акбузат

башкирский народный эпос
в прозаическом переложении
Айдара Хусаинова

Народное Фольклор творчество

Акбузат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18534801

ISBN 978-5-4474-8021-9

Аннотация

Башкирский народный эпос «Акбузат» – это увлекательное повествование о борьбе юноши Хаубана за любовь прекрасной волшебницы Наркас, дочери подводного царя Шульгена, против злых змей и дивов. Он рано потерял отца и мать, остался один в жестоком мире, но не побоялся выступить против могучих сил древнего зла.

Содержание

Как Хаубан пел песню	5
Как Хаубан встретил старика Тараула	6
Как Хаубан подстрелил золотую утку	10
Как Хаубан убедился, что утка говорила ему правду	15
Как Хаубан искал золотую утку	20
Как Хаубан встретил дочь водяного падишаха	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Акбузат
башкирский народный
эпос в прозаическом
переложении
Айдара Хусаинова

© Айдар Хусаинов, перевод, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как Хаубан пел песню

– Ай, Урал, ты мой Урал, великан седой Урал! Высоки твои кручи, глубоки твои ущелья, широки степи! Зелены твои леса, прозрачны твои реки, что текут без шума и вздоха. Родники твои глубоки, бездонны твои озера, малые лягушки кричат так, словно весь народ твой собрался на свадьбу, дикий твой лук и щавель сладки, как самое дорогое праздничное угощение!

– Так пела душа мальчишки, который шел по дороге в летний день – один-одинешенек, без товарищей-спутников. Вот он показался на гребне высокой горы, перевалил хребет и пошел в долину, оглядывая ее с высоты своих пяти лет. Немало горя вместили они, эти годы – погиб отец, пропала мать, и начался тогда долгий путь от жилища к жилищу в поисках куска хлеба, и каждый был омыт горькими сиротскими слезами.

Да, вот как начинается рассказ о жизни и славных подвигах батыра, имя которому Хаубан.

Как Хаубан встретил старика Тараула

С гребня горы увидел Хаубан красавицу Агидель. Плавно несла река свои воды по пути, что когда-то прорубил славный воин Идель, сын Урал-батыра. В тот год разлилась она широко, низкий берег ее превратился в болото. Подойдя ближе, с той стороны услышал Хаубан жалобную песнь курая.

Пошел он по болоту в сторону Идели и вскоре увидел стадо коров, которое пас старик по имени Тараул. Он-то и играл на курае, извлекая из него звуки один другого горше.

– Здравствуй, дедушка! – поздоровался с ним Хаубан.

– Здравствуй, сынок, – приветливо откликнулся старик. – Как твое здоровье? Все ли благополучно в твоих краях?

– Спасибо, дедушка, – отвечал ему Хаубан. И таким добрым и ласковым показался ему тот старик, что сам не заметил, как рассказал Тараулу всю свою, пока небольшую, но такую горькую.

Тяжко вздохнул старик, услышав этот рассказ.

– И самому-то живется несладко, – проговорил он печально. – Но когда слышу и вижу таких, как ты, сердце мое ноет и болит как от самого нестерпимого горя.

Умолк Тараул, задумался. И Хаубан молчит, тишины

не прервет.

Вздохнул старик еще раз и принялся собирать свои снасти для охоты.

– Пойдем, сынок, к воде, – сказал он Хаубану. – Может, щуку поймаем, будет чем поддержать голодное брюхо.

Взял он в левую руку петлю для ловли рыб, в другую – хызма¹, с которой никогда не расставался, и пошли они вместе к реке.

По дороге старик Тараул рассказал о своем житье-бытье.

– Пасу я скот у бая Иргиза. Эй, жадная жена у того бая! На целый день дает она миску кислого молока да головку курута. С такой еды не разжиреешь, как бы ноги не протянуть. Вот и хожу в лес, из своей хызма птиц постреливаю, петлей щук полавливаю. Под вечер ставлю снасти на сома – здорово берут они на лягушек. Ежели не промышлять таким вот образом, трудно прожить, сынок.

А Хаубан по дороге с большим любопытством разглядывал хызма. Наконец он вздохнул и сказал простодушно:

– Эх, дедушка, если бы у меня была такая хызма, я бы тоже научился стрелять птиц и не ходил голодный.

Не ожидал таких слов Тараул, только и пробурчал, мол, так бы оно и было, да замолчал надолго. А у самого закралось в душу сомнение – вдруг узнал мальчишка эту самую хызма, ведь досталась она старику от отца Хаубана!

Наконец, чтобы доподлинно удостовериться, решил он за-

¹ Хызма – оружие.

дать такой вопрос мальчику:

– Твой отец покойный был хорошим охотником, стрелком, метким стрелком, сынок. Помню, была у него хызма. Теперь ее, наверное, уж нет.

– Ах, дедушка, – простодушно отвечал Хаубан. – Люди говорили мне, что когда отец умер, у матери моей ничего не было. Вот она и отдала хызма, выменяла его на холст для савана.

Убедился Тараул, что безгрешен мальчик, нет у него на сердце никаких камней, что скрываются под водой, еще раз проронил слезу.

– Можно было, конечно, и в старой одежде похоронить твоего отца, – сказал он наконец, качая головой. – Да видно, мать твоя решила проститься с ним, как подобает. Что же, понять можно. Ведь был он спутником ее жизни, вместе с ним прожила она долгие счастливые годы.

– Эх, дедушка, что говорить, что было, то было, – горько улыбнулся Хаубан, но слезы и ему навернулись на глаза.

– Сказывали мне люди, что у матери моей после смерти отца ничего не осталось, не могла она провести поминки, как положено, – на третий, седьмой и сороковой дни. – Вздохнул Хаубан и продолжил свой горестный рассказ:

– Ушла мать в слезах из дома, хотела выпросить что-нибудь у людей. Ушла и пропала, с тех пор я ее не видел. Я тогда был совсем маленьким, даже не помню, как это было.

Долго молчали мальчик и старик, шли и шли к реке. Толь-

ко когда осталось до нее совсем немного, вздрогнул Хаубан и почти шепотом проговорил:

– Раз уж мать пропала, хоть бы хызма осталась! Не ходил бы я, не зная, что делать, как медведь шатун, хоть бы охоте выучился.

И так горько прозвучали эти слова, что старик глубоко задумался и долго-долго молчал.

Вдруг он, решившись, остановился. Остановился за ним и Хаубан.

– Сынок, сынок! Хватит тебе маяться! – с мукой сердечной в голосе выговорил старик Тараул. – Я уже стар, мне шестьдесят лет. Еще столько же я не проживу. А ты пока еще малое дитя, у тебя все впереди. Вот, возьми эту хызма, такой хызма ни у кого на всем Урале нет! Храни ее как память, никому не говори, где взял, береги от злых людей!

Сказал так Тараул и протянул хызма Хаубану. От радости мальчик не знал, что делать, что сказать, крепко обнял хызма, прижал к груди. Наконец он пришел в себя и от всей души поблагодарил старика.

Весело стало обоим, быстро наострили они петлю и поймали большую щуку. Сварили ее, утолили голод и прилегли отдохнуть.

Наконец день стал клониться к закату, настал вечер. Попрощались тогда старик и мальчик и пошли в разные стороны, куда вела их судьба, которой они не знали.

Как Хаубан подстрелил золотую утку

День ото дня, год от году рос Хаубан. Теперь, когда у него была хызма, он не знал голода – жил охотой, так добывал себе пищу. Не хватало ему сноровки, и потому попадалась в руки только мелкая дичь.

Прошли годы. Однажды, когда ему исполнилось семнадцать лет, шел Хаубан по берегу лесного озера и вдруг увидел – плывет по воде золотая утка! Быстро прицелился егет, выстрелил, попал!

Бросился он в воду, чтобы достать свою добычу, уже начал было подгонять ее к берегу, как утка заговорила с ним человеческим голосом.

– Знай, егет, – не утку ты подстрелил, а любимую дочь падишаха Шульгена! —сказала она человеческим голосом.

Удивился Хаубан таким речам, даже перестал руками грести. Тут его ноги достали дна, и он поднялся в полном недоумении.

Сказала ему тогда утка такие слова:

– Не вытаскивай меня из озера, не разлучай с родным домом! Отблагодарю тебя стадами большими, все, что захочешь, дам тебе!

– Ну что же, раз такое дело, – из воды я тебя не вытащу,

да только вот ты – моя первая большая удача. Не пытайся нырнуть, я тебя из рук не выпущу, – сказал тогда Хаубан. – И сам я, и отец мой, и мать выросли в голоде, знали нужду и лишения. С малых лет остался я сиротой, рос в унижении, не знал, куда себя деть, куда приткнуться. И потому теперь, когда пришла ко мне удача, я тебя из рук не выпущу.

Отвечала ему утка:

– Зачем тебе я? У моего отца во дворце столько богатств, хватит тебе до конца жизни, его дворец высотой с Иремель полон золота и драгоценных камней. А уж коней самых разных мастей в несметных табунах собрал мой отец видимо-невидимо, проси, сколько хочешь, уноси, сколько сможешь, только отпусти меня, егет!

Крепко держал ее Хаубан, не смогла его разжалобить утка. И тогда она ему сказала так:

– Послушай, егет, самое драгоценное, что есть у моего отца, самое драгоценное, что есть на всей земле – это его конь Акбузат. Он – предводитель всех табунов, на него можно положиться в трудный час. Нет огня – он его добудет, нет воды – достанет. Через бескрайние моря перелетит он, словно птица. Когда увидишь ты его, егет, поймешь, что нет на свете коня прекрасней – грива его белая, как шелк, сам он светло-серой масти, уши торчат, словно камыши, глаза отливают бронзой...

– Сладкие у тебя речи, – прервал ее Хаубан. – Да только нет у тебя ничего. Не обманывай меня, я не хочу остаться

с пустыми руками.

Рассердилась тогда золотая утка, сказала она Хаубану:

– Я дочь падишаха, зачем мне тебя обманывать? Чтобы умереть на суше, пожалев богатства, которых у меня много, и которые, коли буду жива, добуду еще? Озеро это – мой дворец, каждый день, обернувшись золотой уткой, я здесь купаюсь. Если возьмешь меня на сушу, я стану всего лишь куском мяса, который даже съесть нельзя, потому что я – дочь воды. Выбирай, егет, два выхода есть у тебя. Если же ничего не выберешь – останешься ни с чем.

Увидела утка, что Хаубан все еще пребывает в нерешительности, закричала громким голосом:

– Егет, отпусти меня, а сам иди вперед, не оборачиваясь! Подожди немного, и тогда из воды выйдут табунами лошади, стадами – коровы, чье вымя полно молока, но телят у них нет, отарами выйдут овцы, да без ягнят. А последним выйдет к тебе Акбузат, покровитель всего скота. Поднимет он бурю на земле, с шумом рассечет озерную гладь. Если будешь терпелив – дождешься его, по лбу его погладишь – и тогда он с тобой заговорит. Будет он другом тебе, не покинет ни в пути, ни в бою. А теперь отпусти меня, егет! Пора мне уйти к себе, на дно озера! Там место мне! Подводной страны я красавица! Только в ней я могу жить!

Призадумался тут Хаубан. Заманчиво было стать обладателем неслыханного богатства, да вот беда – если уйдет чу-

до-утка, с чем он тогда останется?

Потому и сказал просто:

– Хочу испытать тебя, красавица! Коли не можешь ты жить без воды – наберу ее в сарык² свой, посажу тебя. Начнут выходить стада – отпущу, живи тогда привольно, на просторе своего озера!

Покачала головой утка, нахмурилась:

– Как же выйдет скот из воды, если я не расскажу отцу, что со мной приключилось? Ведь это он – хозяин всему подводному царству. Не отпустишь меня, егет, пользы от меня тебе не будет – на суше я поблекну. Водяная дева, создана я из лучей и пламени. Солнце тебя греет, а меня растопит, словно масло в жаркий день. Одна только капля от тела моего, упавшая на землю, отравит, высушит ее, словно самый сильный яд!

Сказал так утка и замолчала, ни слова от нее больше не добился Хаубан. Подумал он и решился сделать так, как она просила – отпустил ее в воду, а сам пошел от озера, не обращившись.

Не успел он отойти шагов на двадцать, как за его спиной послышалось ржание лошадей, бляение овец, мычание коров. Возрадовался Хаубан, понял он, что не обманула его во-

² Сарык- мужская и женская обувь с головками из грубой, домашней выделки, кожи и длинным суконным верхом, закреплявшимся под коленками плетеными шерстяными шнурками.. Надевали их на суконные чулки или портянки. У женщин они входили в состав свадебного и праздничного костюма, белые голенища украшали цветной аппликацией.

дяная дева.

Но радость его была недолгой, потому что вдруг поднялся страшный ветер, началась буря, стало трудно дышать и идти, даже на ногах теперь егет держался еле-еле. Куда идти, что делать, что подумать – не знал Хаубан, и потому не нашел он ничего лучшего, оглянулся посмотреть, что же это творится у него за спиной...

И увидел он тогда небывалое – из воды бесчисленными волнами выходили табуны лошадей, стада коров, отары овец... Словно волны ступали они на берег, теснились, затопляли словно наводнение.

Вдруг посередине озера появилась голова прекрасного коня. Мощным рывком двинулась она к берегу. Это был Акбузат!

Хаубан смотрел на него, не спуская глаз, и взгляды их встретились...

...Задрал тогда Акбузат морду к небу, испустил громкий крик и... нырнул в озеро. Увидев это, вслед за ним хлынули обратно все бесчисленные табуны лошадей, отары овец, стада коров. В тот миг, когда мелькнул хвост последнего животного, буря утихла. Ошеломленный, вернулся Хаубан на берег, но он был уже пуст...

Долго сидел на берегу Хаубан, но из воды так никто и не появился. Опечаленный, отправился он домой.

Как Хаубан убедился, что утка говорила ему правду

Вернулся Хаубан на яйляу³ и видит – разметало буря кибитки и юрты в разные стороны, люди становища собрались одной толпой, растерянно переговариваются, понять не могут, что за беда с ними приключилась. Выделялся среди них незнакомый старик, громким голосом рассказывал он о своей беде. Опираясь тот старик на длинную палку, в руках держал пастушеский кнут, говорил так:

– Неподалеку от ваших мест смотрел я за стадом. Вдруг началась страшная буря. Разметала она мое стадо в разные стороны, как ветер осенней порой разбрасывает в разные стороны опавшие листья. Разбежались мы кто куда, и сам я не помню уже, где был, обо что ударился. Знаю только, что попал к вам. Ищу теперь своих пропавших коров.

– А что это за буря такая была, невиданная да неслыханная в наших краях? Случалось ли такое прежде? – спросил его Хаубан.

– Эх, сынок, много в жизни тайны, – отвечал ему старик. – На моем веку такой бури тоже не бывало. А вот в молодости моей старики рассказывали, что когда-то, давным-давно весь мир был затоплен водой. Было это в то время, когда и наших

³ Яйляу – место летнего пребывания аула.

предков еще на свете не было, и Урал-гора еще не поднялась из пучины на белый свет, и в этих краях не было ни одного живого существа о четырех ногах – что диких зверей, что домашнего скота.

Жили здесь тогда только дивы, а правил им водяной падишах. Вот в те времена и явился сюда батыр по имени Урал, войной он пошел на дивов. Там, где ступал конь его по имени Акбузат, встали из воды Уральские горы, высохла вода.

Когда водяной падишах понял, что проиграл войну, отыскал он бездонный омут и нырнул в него. Нет дна у этого озера, потому что сливается оно с большой подземной рекой. Потому Урал-батыр и не смог одолеть водного падишаха. Звали его Шульген, потому и озеро это называется в народе Шульген.

Прошли годы. Умер Урал-батыр, умерли и его сыновья. Подводный падишах приказал похитить Акбузата, привести его к себе. Стал он время от времени появляться на Урал горе верхом на Акбузате – крылатом коне. Старики и рассказывали, что Акбузат, выходя из воды, вспоминал своих погибших батыров. Тогда он рвался вперед, бил крыльями, и тогда и поднималась на земле невиданная буря, от которой рушились горы, разлетались в разные стороны скалы, все на свете летело вверх тормашками.

Вот что рассказывали в старину бывалые люди. И я тогда подумал – уж не такая ли буря приключилась сегодня?

Тут Хаубан понял, что подводная девушка говорила ему

правду. Однако знание свое он решил придержать при себе. «Мало ли что может случиться, – подумал он. – Еще скажут, мол, ходишь тут, вызываешь бури ни с того, ни с сего».

Тем временем старик вызнал все, что мог, и решил отправиться дальше, искать пропавшее стадо. Остановил его Хаубан, пригласил в свою юрту, предложил ему передохнуть, чтобы потом отправится на поиски вместе. Не хотелось ему расспрашивать старика принародно, лучше было бы поговорить с глазу на глаз.

С радостью согласился старик, буря его порядком потрепала, ему нужен был отдых.

Пришли они в юрту. Хаубан усадил старика на почетное место, заварил ему чаю и потом только приступил к расспросам.

Отвечал старик, что зовут его Тараул, много лет уже пасет он стадо у бая по имени Иргиз.

Вспомнил тут Хаубан старого пастуха, который подарил ему хызма, обратился к нему.

– Дедушка, а меня ты не узнаешь? – спросил он ласковым голосом, засветившись всем лицом.

Оглядел старик Тараул Хаубана с головы до ног, вздохнул:

– Нет, сынок, никак не припомню. Стар ведь я, глаза мои помутились, а ведь какими были зоркими они когда-то!

Тут он пожевал губами, словно что-то припоминая и наконец спросил:

– Так может, сам скажешь, кто ты. По виду вроде бы храб-

рый молодец. Уж не из потомков ли ты Сура-батыра?

– Из них дедушка, сын его, – радостно воскликнул Хаубан и рассказал старику о себе, и о том, как получил от него в подарок волшебную хызма, не забыл поведать.

Обрадовался Тараул, прослезился, обнял Хаубана.

– Сынок, сынок, – горячо зашептал он. – Сура-батыр, отец твой, был храбрец из храбрецов, в битве лев, как их мало. При нем подводный падишах не смел показаться на землю, не то что ступить по ней.

Тут память его встрепенулась, он весь подобрался и спросил Хаубана:

– Да, сынок, а сохранилась ли та хызма, которую я тебе дал?

– Конечно, дедушка, – с восторгом отвечал Хаубан. – Я берегу ее пуще своей души, она дороже мне всех богатств земли. Вот она!

И он вытащил хызма из своего колчана.

Дрожащими руками принял ее Тараул, долго рассматривал, но сил у него справиться с таким оружием уже не было. Поцеловал его старик и медленно, с неохотой вернул его Хаубану.

– Сынок, не простая это хызма, знай это, — сказал он сквозь слезы и даже как-то нехотя. – Когда я подарил ее тебе, ты был еще мал, я не мог открыть ее тайны. А теперь скажу – это хызима твоего отца, она осталась от сыновей Урал-батыра! Только ее и боится подводный падишах! Крепко храни

ее, никому о ней не говори!

Сказал так старик Тараул и заплакал горькими слезами, потому что дни его молодости остались у него далеко в прошлом, за его спиной, и он не мог больше держать в руках богатырское оружие.

Как Хаубан искал золотую утку

С той поры Хаубан и старик Тараул стали неразлучны, поселились рядом друг с другом, часто говорили о минувших днях. Жили они охотой, и Хаубан никогда не обижал старика, щедрой рукой выделяя ему долю из добычи.

Но была теперь у Хаубана своя тайна, которой он не делился ни с кем, даже с мудрым Тараулом. Хотел он отыскать золотую утку, хотел до конца проникнуть в тайны подземного царства, надеялся увидеть красавицу в ее настоящем облике.

Дни проходили, месяцы пролетали, год промелькнул, словно стрелу кто-то выпустил, а Хаубану никак не удавалось напасть на след золотой утки. Не раз ночевал он на берегу озера, но даже отблеска не увидел, не то что с ней самой повстречаться.

Измученный, возвращался он на яйляу, где вел долгие беседы со стариком Тараулом.

И вот однажды, когда к слову пришлось, спросил он, выходит ли теперь водяной падишах на берег озера, может быть, его кто-то видел...

– С таким человеком я не встречался, – ответил ему Тараул. – Однажды только увидел на берегу женщину, которая вдруг закричала: «Смотрите, смотрите, золотая утка!» Я обернулся, но утка уже исчезла. Ее увидеть так и не довелось.

А та женщина сказала мне, что в четырнадцатую ночь каждого месяца выходят из озера голубки, они купаются, смеются, а вот золотая утка больше не появляется. Но об этом люди и раньше рассказывали.

– А что это за женщина была? – удивился Хаубан. – Что она делала на берегу озера?

– Рассказал она, что присматривала за детьми хана Масема. – ответил старик Тараул. – Как-то раз его дочь купалась в озере и исчезла в мгновение ока. Разгневанный хан повелел кормилице не возвращаться, пока не отыщет дочь. С тех пор она и бродит вокруг озера, в голоде и холоде. Давным-давно это было, много лет с тех прошло, – прибавил старик. – Что с ней стало – я не знаю.

Как Хаубан встретил дочь водяного падишаха

Виду не подал Хаубан, что рассказ старика взволновал его. Дождался он четырнадцатой ночи и отправился на берег озера. На небе ни облачка, тишина. Спрятался в кустах Хаубан, но долго хорониться ему не пришлось – вдруг с берега озера послышался плеск и крики купальщиц, не раз и не два что-то блеснуло в лунном свете.

Подкрался Хаубан поближе, но золотой утки он не увидел. Вместо нее на золотом троне сидит прекрасная девушка! Расчесывает она свои золотые волосы, а вокруг нее вьются сизые голуби.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.